

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.12.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-802-812

Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

МАРИНИЧЕВ Андрей Анатольевич,
аспирант кафедры правового
обеспечения рыночной экономики
Института государственной службы и управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ,
e-mail: msou_nir@mail.ru

Научный руководитель:
ЗАЙЦЕВ Владимир Васильевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой правового обеспечения рыночной экономики
Института государственной службы и управления,
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
e-mail: vzaytsev@ranepa.ru

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ

Аннотация. Целью статьи является выявление современных тенденций, проблем и эффективных механизмов защиты прав предпринимателей в арбитражных судах Российской Федерации. Исследование основано на анализе актуальной судебной практики, положений процессуального законодательства и научных публикаций последних лет. Применены сравнительно-правовой и системный методы, позволившие установить закономерности развития института судебной защиты предпринимателей и определить направления его модернизации. В результате исследования выявлены ключевые проблемы реализации права на судебную защиту, включая затруднённый доступ субъектов малого и среднего бизнеса к арбитражному правосудию, длительность судебных процедур и пробелы в цифровом обеспечении процесса. Обоснована необходимость совершенствования процессуальных норм, регламентирующих порядок рассмотрения экономических споров, а также расширения возможностей электронного правосудия и медиации. В заключении подчёркивается важность достижения баланса между защитой прав предпринимателей и публичными интересами государства, что способствует укреплению принципов правового государства, повышению инвестиционной привлекательности и устойчивому развитию предпринимательской среды в России.

Ключевые слова: арбитражные суды, предприниматель, защита прав, правосудие, судебная практика, процессуальные гарантии, экономическая свобода, правовое регулирование.

MARINICHEV Andey Anatolyevich,
Postgraduate student of the Department of Legal Support
of Market Economy Institute of Public Administration Civil Service,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Scientific supervisor:
ZAITCEV Vladimir Vasilyevich,
Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal
Support for Market Economy of the Institute of Public Administration Civil Service,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

MODERN ASPECTS OF ENTREPRENEURS' RIGHTS PROTECTION IN ARBITRATION COURTS

Annotation. *The purpose of the article is to identify current trends, challenges, and effective mechanisms for protecting entrepreneurs' rights in the arbitration courts of the Russian Federation. The study is based on the analysis of recent judicial practice, procedural legislation, and contemporary academic research. Comparative-legal and systemic methods were applied to reveal the patterns of development of judicial protection for entrepreneurs and to determine the main directions for its modernization. The research identifies the main issues in the implementation of judicial protection, including limited access to arbitration justice for small and medium-sized businesses, the excessive duration of court proceedings, and the lack of digital support tools. The author substantiates the need to improve procedural norms governing economic disputes and to expand the use of electronic justice and mediation mechanisms. The conclusion emphasizes the importance of maintaining a balance between entrepreneurs' rights protection and public interests, which contributes to the strengthening of the rule of law, improving investment attractiveness, and fostering a sustainable business environment in Russia.*

Key words: *arbitration courts, entrepreneur, rights protection, justice, judicial practice, procedural guarantees, economic freedom, legal regulation.*

Современное состояние правосудия в Российской Федерации демонстрирует качественные изменения в институциональных и процедурных основах судебной защиты прав предпринимателей. В условиях цифровой трансформации экономики, формирования новой архитектуры делового оборота и усиления роли судебных решений как инструмента правового регулирования возрастает значимость арбитражных судов как ключевого гаранта стабильности предпринимательской среды. Арбитражное судопроизводство обеспечивает правовую определённость, реализует принцип верховенства права и служит индикатором эффективности института предпринимательства в правовом государстве.

Доля споров с участием субъектов малого и среднего бизнеса неуклонно растёт, что свидетельствует о возрастающем спросе на эффективные и технологически адаптированные формы судебной защиты, формирующиеся под воздействием цифровых и организационных инноваций в арбитражной системе: внедрении инструментов электронного правосудия, развитии практики дистанционного участия в заседаниях, повышении роли электронных доказательств, а также о процессуальных преобразованиях, направленных на повышение предсказуемости и транспарентности судебных решений.

Несмотря на внедрение электронных сервисов и развитие механизмов удалённого участия, в судебной практике наблюдается неравномерность их применения, что снижает уровень процессуальной предсказуемости и доступности правосудия. Одновременно остаются нерешёнными вопросы квалификации и допустимости цифровых доказательств, процессуальной идентификации их источников и обеспечения аутентичности. Значительную сложность представляет и низкая вос-

требованность примирительных процедур, в том числе медиации в сфере предпринимательских споров [11].

Решение обозначенных проблем требует системной корректировки процессуальных механизмов и институциональных практик арбитражных судов, направленной на повышение эффективности и доверия бизнеса к судебной системе.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

В современной юридической доктрине предпринимательские права рассматриваются как элемент комплексной категории экономической свободы, включающей субъективные притязания и законные интересы участников хозяйственного оборота, обеспеченные конституционно-правовыми и процессуальными гарантиями их судебной защиты. Их специфика заключается в сочетании частно-правовой автономии (диспозитивность, договорная свобода, инициатива в обороте) и публично-правовых ограничений, вытекающих из принципов законности, справедливости и добросовестности [1].

Правовая природа предпринимательских прав проявляется через совокупность материальных и процессуальных элементов, определяющих реальный уровень защищённости субъекта предпринимательской деятельности. На материальном уровне речь идёт о нормативных конструкциях, закрепляющих право на ведение хозяйственной деятельности, на равный доступ к рынку, на владение и распоряжение имуществом, а также на судебное обжалование актов публичной власти. На процессуальном уровне - о правовых средствах, обеспечивающих восстановление нарушенных прав посредством арбитражного судопроизводства, включая доступ к правосудию, эффективность судебной процедуры и исполнимость решений.

Системная функция предпринимательских прав раскрывается через категорию правовой определённости, реализуемой посредством арбитражных судов. Именно арбитражная юстиция формирует стандарты допустимого поведения предпринимателей и вырабатывает правоприменительные ориентиры для регуляторов и участников экономического оборота.

Дуальная природа предпринимательских прав обуславливает необходимость их рассмотрения в контексте взаимодействия нормативных, организационных и технологических механизмов правоприменения.

Гражданско-правовые гарантии предпринимательства обеспечиваются системой механизмов, среди которых особое значение имеют договорная свобода, судебная защита имущественных интересов и компенсация убытков при неправомерных действиях контрагентов или органов публичной власти. Нормативное оформление этих принципов отражено в ст. 1, 10, 15, 53.1 ГК РФ. В последние годы их толкование претерпело существенные изменения, в обзоре практики по корпоративным спорам (2025 г.) Верховный Суд РФ закрепил методологию определения фактического контроля над юридическим лицом, позволившую расширить инструменты защиты добросовестных предпринимателей от недобросовестных действий аффилированных лиц [12].

С точки зрения процессуальных гарантий, значимым направлением развития является цифровизация арбитражного судопроизводства, направленная на повышение транспарентности и доступности правосудия. Поправки в АПК РФ 2024 г. (ст. 153.2) закрепили возможность участия сторон в судебных заседаниях посредством систем веб-конференции при наличии технических условий [13]. В совокупности с развитием электронных сервисов это формирует новый уровень коммуникации между судом и участниками процесса, минимизируя транзакционные издержки бизнеса и ускоряя оборот процессуальных документов [14]. При условии сохранения процессуальной этики цифровизация не отменяет фундаментальные процессуальные принципы, но требует их переосмысления в новых технологических условиях [3].

Современная эволюция арбитражных судов (см. табл. 1) характеризуется переходом от формального правоприменения к ситуационному анализу фактических обстоятельств, ориентированному на экономическую логику спора. Верховный Суд РФ в обзорах 2024–2025 гг. закрепил тенденцию к повышению доказательных стандартов, что стимулирует предпринимателей к формированию комплексных правовых позиций, основанных на анализе деловой цели и экономического результата [15].

Таблица 1. Эволюция инструментов и институтов арбитражной защиты предпринимателей

Период	Нормативно-процедурный фокус	Цифровые инструменты	Правоприменительный акцент	Эффект для бизнеса
2024	Внесение адресных поправок в АПК РФ (уточнение правил веб-конференций, электронного документооборота)	Расширение функционала «Мой Арбитр», КАД «Арбитр», аудио-протоколы заседаний	Обзоры ВС РФ № 1–3 (2024): добросовестность, ответственность контролирующих лиц	Снижение транзакционных издержек, повышение процессуальной предсказуемости
2025	Обзор ВС РФ по корпоративным спорам (ст. 53.1 ГК РФ), уточнение ответственности контролирующих лиц	Консолидация сервисов удалённого доступа, развитие ИТ-инфраструктуры судов	Уточнение стандартов доказывания фактического контроля и экономической целесообразности решений	Рост правовой определённости и сокращение рисков корпоративных конфликтов

Источник: Верховный Суд РФ (обзоры 2024–2025); КонсультантПлюс (обзор по ст. 53.1 ГК РФ, 30.07.2025); КАД «Арбитр»; «Мой Арбитр».

Синтез нормативных и технологических новаций обусловил переход арбитражной системы к модели цифрового процессуального континуума, где элементы электронного взаимодействия орга-

нично интегрируются в традиционные судебные процедуры. Такая модель обеспечивает не только экономию процессуальных ресурсов, но и реализацию принципа транспарентности правосудия.

Значимым аспектом является формирование новой процессуальной этики цифровой эпохи, соблюдение стандартов поведения сторон в онлайн-заседаниях, корректное использование электронных доказательств и недопустимость злоупотребления техническими средствами в ущерб состязательности [5]. Рассмотренные тенденции усиливают доверие предпринимателей к судебной системе и подтверждают, что арбитражные суды выполняют не только правоприменительную, но и стабилизирующую функцию в механизме экономического регулирования.

Таким образом, современный этап эволюции арбитражных судов характеризуется переходом от формально-юридической парадигмы к интегративной модели правосудия, основанной на цифровых технологиях, аналитических инструментах и единых стандартах процессуального поведения.

СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ

Арбитражная практика отражает тенденцию к концептуализации судебных подходов в сфере защиты предпринимательских прав. С 2021 г. наблюдается консолидация позиций Верховного Суда РФ по ключевым вопросам, добросовестность участников оборота, пределы осуществления корпоративных прав, стандарты ответственности контролирующих лиц и допустимость цифровых доказательств.

В Обзоре судебной практики № 1 (2024) Верховный Суд РФ подчеркнул необходимость конкретного доказывания недобросовестности, исключая возможность ссылок на «общее злоупотребление правом». Суд ввёл функциональный критерий, наличие экономической цели и взаимосвязи между поведением лица и нарушением прав контрагента. Перераспределение бремени доказывания в сторону стороны, заявляющей о злоупотреблении, усилило процессуальные требования к обоснованности правовой позиции предпринимателей [16].

Не менее значимой стала правовая позиция по ст. 53.1 ГК РФ (2025), в которой Верховный Суд РФ развил доктрину фактического контроля над юридическим лицом. Суд исходит из того, что формальные должностные границы не всегда отражают действительное влияние на корпоративные решения; юридическую ответственность несут лица, реально определявшие волю компании, в том числе через неформальные каналы управления. Для предпринимателей это означает необходимость ведения прозрачного управленческого учёта, документирования деловых решений и обеспечения внутреннего комплаенса как средства защиты при корпоративных конфликтах [17].

Отдельный массив составляют дела о субсидиарной ответственности и «переводе бизнеса». Верховный Суд РФ в 2023–2024 гг. систематизировал критерии оценки преемственности, совокупность признаков (идентичность персонала, клиентской базы, структуры активов, аффилированность), направленные на разграничение легитимных реструктуризаций и фиктивного вывода активов [18].

Тем самым, в период 2021–2025 гг. судебная практика прошла путь от казуистического разрешения споров к формированию устойчивых методологических ориентиров. Арбитражное судопроизводство приобретает признаки предсказуемости и правовой определённости, что повышает доверие предпринимательского сообщества к институту судебной защиты [6].

Первое направление эволюции связано с укреплением принципа добросовестности как универсального оценочного критерия [7]. Суды всё чаще трактуют его не декларативно, а функционально, через проверку экономической целесообразности действий, наличия деловой цели, прозрачности внутренних процедур и адекватности последствий. Добросовестность становится процессуальной категорией, влияющей на бремя доказывания и допустимость доказательств [19].

Второе направление — формирование баланса публичных и частных интересов. Рост числа дел с участием государственных органов обусловил необходимость поиска компромисса между регулятивными задачами и охраной экономической автономии бизнеса. Арбитражные суды, рассматривая налоговые и контрольные споры, исходят из принципа соразмерности, ограничивая вмешательство публичной власти только оправданными случаями [20].

Третья тенденция — последовательная цифровизация арбитражного процесса. Веб-конференции (ст. 153.2 АПК РФ), электронная подача документов и использование сервисов «Мой Арбитр» и КАД «Арбитр» стали системным элементом правосудия. Рассматриваемые инструменты обеспечивают процессуальную экономию и снижают транзакционные издержки, однако требуют соблюдения новой цифровой процессуальной этики (идентификация личности, соблюдение регламента поведения, запрет несанкционированных подсказок) [21].

Укрепляется принцип приоритета защиты добросовестного предпринимателя, что проявляется в смещении акцента с формального толкования норм на оценку экономического содержания спора. Арбитражные суды отдают предпочтение правовым позициям, обеспечивающим устойчивость оборота и предсказуемость деловых связей [22].

Несмотря на развитие институциональных и цифровых механизмов, остаётся проблема реального исполнения судебных решений. По данным ФССП России, в 2024 г. объём поступивших исполнительных документов превысил 100 млн, из которых значительная часть связана с хозяйственными обязательствами. При этом сохраняется дисбаланс между количеством возбужденных производств и фактическим уровнем исполнения, что свидетельствует о структурной нагрузке на систему принудительного взыскания [23].

Актуальна также проблема роста судебных издержек. Усложнение дел, особенно в сфере банкротства и корпоративных конфликтов, обуславливает рост расходов на экспертизы, аудиторские заключения и юридическое сопровожде-

ние. В ответ на это суды всё активнее применяют механизмы упрощённого производства и института медиации, что соответствует целям процессуальной экономии и снижению нагрузки [24].

Нагрузка судейского корпуса, рост совокупного массива экономических дел, при прежнем количестве судей, побуждает судебную систему внедрять аналитические и цифровые инструменты мониторинга сроков и качества рассмотрения дел. Для предпринимателей такая динамика означает необходимость тщательной подготовки доказательственной базы и заблаговременного использования обеспечительных мер, поскольку процессуальные ошибки при высокой загрузке судов могут иметь критическое значение для исхода спора [25].

Таблица 2. Ключевые тенденции правоприменения в арбитражных судах (2021–2025)

Блок	Содержание тенденции	Научно-практическое значение
Добросовестность и злоупотребление правом	Конкретизация стандартов доказывания; формирование экономического теста добросовестности	Формирование процессуальной модели «обоснованного предпринимателя» и снижение уровня правовой неопределённости
Корпоративный контроль	Доктрина фактического контроля; ответственность бенефициаров	Развитие корпоративного комплаенса и превенция аффилированных злоупотреблений
Банкротство и «перевод бизнеса»	Расширение критериев экономической приемственности	Совершенствование инструментов правовой реабилитации и антикризисного менеджмента
Цифровизация процесса	Веб-конференции, КАД, «Мой Арбитр», электронные доказательства	Оптимизация процессуальных сроков; новая этика цифрового судопроизводства
Исполнение и издержки	Рост нагрузки ФССП; вариативность сроков исполнения	Необходимость цифрового мониторинга стадий и процессуального планирования бюджета спора

Источник: Верховный Суд РФ (обзоры 2024–2025); КонсультантПлюс; Судебный департамент при ВС РФ (2024); ФССП России (2025); ProBankrotstvo (2025).

Таким образом, арбитражная практика демонстрирует переход от фрагментарного правоприменения к системной юриспруденции предпринимательских рисков, основанной на добросовестности, экономической целесообразности и цифровой прозрачности. Прецедентная активность Верховного Суда РФ формирует единые критерии оценки поведения участников оборота и укрепляет функциональную автономию бизнеса в правовом государстве [8].

Реализация рассмотренных подходов требует дальнейшей оптимизации института исполнения судебных решений, цифровизации процедур и методического обновления процессуальных стандартов.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ

В современной доктрине арбитражного процессуального права институт обеспечительных

мер рассматривается как ключевой инструмент превентивного правосудия, обеспечивающий сохранение материально-правового и процессуального баланса сторон до момента разрешения спора по существу.

Нормативное регулирование обеспечительных мер закреплено в главе 8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, где установлены основания, порядок обращения и критерии допустимости. Центральным принципом применения является соразмерность: мера не должна чрезмерно ограничивать права другой стороны и должна находиться в объективной связи с предметом спора. Введение института встречного обеспечения обеспечивает баланс интересов сторон и предотвращает злоупотребления со стороны заявителя [10].

Практика арбитражных судов последних лет демонстрирует более активное использование обеспечительных мер, особенно в делах, где нарушение имущественных интересов предпринимателя может повлечь невосполнимый ущерб. Судебная практика вырабатывает дополнительные критерии необходимости, ориентированные на оценку вероятности ущерба и степени влияния меры на ход исполнения решения. Таким образом, обеспечительные меры превращаются в важный механизм не только защиты, но и предупреждения экономических рисков [9].

В свою очередь, упрощённое производство представляет собой процессуальный институт, обеспечивающий оптимизацию судебной нагрузки и повышение эффективности правосудия при рассмотрении дел, не требующих сложного доказательственного анализа. Главой 29 АПК РФ определён круг дел, рассматриваемых в порядке упрощённого производства, установлены сокращённые сроки, письменная форма разбирательства и ограниченный объём доказательственного материала.

Значение упрощённого порядка заключается в его экономической и процессуальной целесообразности, при сохранении гарантий состоятельности и законности обеспечивается оперативное восстановление нарушенных прав. Данный порядок особенно важен в делах, связанных с взысканием задолженностей, исполнением договорных обязательств и иными имущественными требованиями небольшой или средней сложности. Судебная практика подтверждает, что применение данного института способствует снижению издержек и сроков рассмотрения спора без ущерба качеству судебного разбирательства.

Апелляционные и кассационные инстанции выполняют системообразующую роль в обеспечении процессуальных гарантий защиты прав предпринимателей, выступая звеньями механизма

судебного контроля и правовой коррекции. На этих уровнях формируются единые подходы к применению норм материального и процессуального права, обеспечивается баланс интересов сторон и предсказуемость судебной практики.

Апелляционное производство, регулируемое главами 34–35 АПК РФ, предназначено для проверки законности и обоснованности решений судов первой инстанции. В современной практике апелляционные суды нередко выступают площадкой для выработки единообразных критериев допустимости доказательств и корректировки процессуальных нарушений, допущенных при первоначальном рассмотрении, что позволяет устранить ошибки, допущенные при сборе или оценке доказательственного материала, и восстановить нарушенный баланс прав сторон.

Кассационное производство, напротив, ориентировано на проверку законности судебных актов, вступивших в законную силу, и на поддержание единства правоприменения. Суд кассационной инстанции не оценивает фактические обстоятельства, а анализирует правильность толкования и применения норм права. Для предпринимателей кассация представляет собой инструмент стратегической защиты, она позволяет не только устранить правовые ошибки, но и обеспечить предсказуемость будущих судебных решений.

Роль кассационной инстанции усиливается в условиях цифровизации и высокой динамики нормативного регулирования. На этом уровне формируются правовые стандарты, применимые к повторяющимся экономическим отношениям, что способствует стабильности правового режима предпринимательской деятельности и укрепляет доверие к судебной системе в целом.

Параллельно с государственным судопроизводством активно развиваются альтернативные формы разрешения экономических конфликтов, третейское разбирательство, медиация и иные примирительные процедуры. Третейские суды обладают рядом преимуществ, которые делают их востребованными в предпринимательской среде, конфиденциальность, оперативность рассмотрения, возможность выбора арбитров и гибкость процессуальных правил; значима возможность структурировать условия рассмотрения спора заранее, закрепив арбитражную оговорку в договоре. Арбитражное решение, после его признания или приведения в исполнение государственным судом, обладает такой же юридической силой, что и судебный акт арбитражного суда, что создаёт предпосылки для устойчивого развития негосударственных форм правосудия и их интеграции в правовую систему России.

Медиация представляет собой процедуру урегулирования спора при участии нейтрального посредника, способствующую достижению взаимоприемлемого решения. Преимущества медиации заключаются в экономии времени и средств, снижении репутационных рисков и сохранении деловых отношений между сторонами. В сфере предпринимательства медиация особенно эффективна при долговременных контрактах, когда сохранение партнёрства имеет не меньшую ценность, чем сам предмет спора. Государственная политика последних лет ориентирована на институциональное закрепление медиации как формы досудебного урегулирования, что отражено в развитии специализированных центров и в стимулировании сторон к примирительным процедурам.

Таким образом, альтернативные и электронные формы разрешения споров становятся не вспомогательными, а равноправными компонентами современной правовой инфраструктуры, обеспечивающей предпринимателям широкий спектр инструментов защиты их законных интересов.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Несмотря на существенный прогресс в сфере процессуальной цифровизации, институционального развития арбитражной системы и кодификации процессуальных гарантий, сохраняется ряд структурных проблем, требующих доктринального осмысления и нормативного устранения.

Во-первых, сохраняется фрагментарность и неоднородность правового регулирования вопросов, связанных с электронными доказательствами и удалённым участием в судебном заседании. На уровне Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и подзаконных актов регламентированы отдельные аспекты применения цифровых инструментов, однако отсутствует системный подход, обеспечивающий единообразие правил и технологий обработки электронных материалов. Отсутствие унифицированных требований к структуре электронного досье, его метаданным, форматам хранения и верификации подлинности документов создаёт предпосылки для правовой неопределённости при их оценке судом. В этой связи представляется целесообразным разработать и нормативно закрепить типовую модель электронного досье, включающую обязательные элементы верификации цифровых данных, систему цифровых подписей и штампов времени, а также стандартизированные формы журналов доступа и логов изменений.

Во-вторых, актуальной остаётся проблема нормативной неопределённости критериев добросовестности и фактического контроля в предпринимательской деятельности, несмотря на значительный вклад судебной практики в формирование данных доктрин. Принцип добросовестности, активно применяемый Верховным Судом РФ, до сих пор не получил законодательного конкретизирующего наполнения, что приводит к различиям в правоприменении и усложняет прогнозирование правовых последствий хозяйственных решений. Для устранения данного пробела представляется необходимым дополнить Гражданский кодекс Российской Федерации примерным перечнем индикаторов недобросовестного поведения (включая экономическую связь, системное повторение подозрительных транзакций, синхронность действий взаимозависимых лиц и отсутствие деловой цели), а также уточнить понятие фактического контроля, введя презумпцию ответственности лиц, обладающих реальным управленческим влиянием на деятельность юридического лица.

В-третьих, вызывает беспокойство отсутствие сбалансированности между оперативностью и соразмерностью применения обеспечительных мер, что нередко приводит либо к излишней осторожности судов, сводящей на нет превентивную функцию данного института, либо к чрезмерному ограничению хозяйственной деятельности ответчика. В этой связи представляется обоснованным закрепить в законе тест трёхступенчатой пропорциональности обеспечительных мер, наличие прямой связи между мерой и предметом спора, доказанная необходимость её применения, а также отсутствие менее обременительных альтернатив. Дополнительной гарантией прав участников процесса должно стать обязательное использование встречного обеспечения в случаях, когда обеспечительная мера может причинить ущерб хозяйственной стабильности ответчика.

В-четвёртых, сохраняются избыточные процессуальные издержки и значительные временные горизонты исполнения судебных актов, что во многом обусловлено повышением сложности рассматриваемых экономических споров и неравномерной нагрузкой на систему принудительного исполнения. Целесообразным видится расширение перечня дел, рассматриваемых в порядке упрощённого производства, на основании объективных критериев доказательственной простоты, а также нормативное закрепление ускоренного порядка рассмотрения жалоб на действия органов принудительного исполнения. Внедрение электронных систем отслеживания стадий исполнения судебных актов с возможностью уведомления

ния сторон о ходе процесса исполнения позволило бы повысить прозрачность и снизить социальные издержки правосудия.

Пятым направлением совершенствования следует признать недостаточную институциональную интеграцию примирительных процедур в арбитражное судопроизводство. Несмотря на признание медиации и третейского разбирательства эффективными инструментами досудебного урегулирования конфликтов, их применение остаётся фрагментарным. В целях стимулирования сторон к использованию альтернативных процедур целесообразно нормативно закрепить систему процессуальных стимулов, включающих частичное возмещение госпошлины при заключении мирового соглашения, а также предоставление сторонам определённых временных предпочтений при переходе к медиации.

Таким образом, совершенствование законодательства должно носить системный характер, опираясь на принципы правовой определённости, технологической унификации, экономической рациональности и баланса публичных и частных интересов.

Цифровизация судебной деятельности перестала восприниматься как факультативное направление модернизации и превратилась в фундаментальную гарантию реализации принципа доступности правосудия и равенства участников процесса. В арбитражной системе России этот процесс носит комплексный характер и охватывает не только техническое обеспечение судов, но и формирование новой культуры доказательственной деятельности и правоприменения.

Ключевым направлением цифровой трансформации становится создание полноформатного электронного досье, которое представляет собой структурированный набор процессуальных материалов, снабжённых метаданными, подтверждающими их происхождение и подлинность. Данная система должна включать автоматизированное формирование версий документов, цифровую маркировку всех действий пользователей и механизм проверки целостности данных.

Наряду с этим развивается институт онлайн-доказательств, к которым относятся электронная переписка, записи систем видеонаблюдения, данные серверных журналов, логов и телеметрии информационных систем. Судебная практика показывает, что именно такие доказательства всё чаще становятся определяющими при разрешении споров, связанных с исполнением договорных обязательств, корпоративным управлением и электронными транзакциями. Для обеспечения их достоверности и допустимости требуется нормативное закрепление процедуры верификации цифровых доказательств, включая обязательное оформление протоколов их извлечения, указание используемых программно-аппаратных средств и формирование контрольных сумм [26].

Изучение зарубежных правовых систем позволяет выявить закономерности и эффективные модели, способные обогатить отечественную судебную практику и нормативное регулирование. Наиболее значимыми для России представляются подходы, применяемые в Европейском союзе, Китайской Народной Республике и Соединённых Штатах Америки.

Таблица 3. Зарубежные модели защиты прав предпринимателей и направления их адаптации

Страна / Регион	Ключевые особенности	Потенциальные риски	Возможности адаптации в России
Европейский союз	Унификация форматов электронных документов; предварительная концентрация доказательств; развитые судебные порталы	Необходимость межведомственной согласованности и затрат на инфраструктуру	Введение национального стандарта электронного досье; регламент предсудебного обмена доказательствами
Китай	Полностью цифровые процессы; специализированные интернет-суды; централизованная верификация данных	Зависимость от технической инфраструктуры и угрозы кибербезопасности	Создание пилотных цифровых составов арбитражных судов; развитие правового режима электронных доказательств
США	Раскрытие доказательств, процессуальные графики, обязательная медиация	Рост издержек и риск затягивания при злоупотреблениях	Введение процедур предварительного раскрытия доказательств и обязательной медиации для ряда споров

Источник: составлено автором на основе анализа правовых систем ЕС, Китая и США.

Проведённый анализ позволяет заключить, что совершенствование защиты прав предпринимателей требует не точечных, а системных институциональных изменений, направленных на стандартизацию цифровых процедур, укрепление материально-правовых критериев добросовестности, повышение эффективности обеспечительных мер и расширение примирительных механизмов. Интеграция положительного зарубежного опыта должна осуществляться с учётом принципов правового суверенитета, технологической безопасности и устойчивости процессуальной архитектуры.

Реализация указанных направлений способна сформировать в России современную модель арбитражного правосудия, сочетающую технологическую адаптивность, предсказуемость решений и высокий уровень доверия бизнеса к судебной системе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, развитие системы судебной защиты прав предпринимателей представляет собой сложный, многослойный процесс, в котором правовые, институциональные и технологические компоненты взаимно обусловлены и не могут рассматриваться изолированно. Эволюция арбитражной системы отражает общие тенденции модернизации правосудия в условиях цифровой экономики, где ключевыми становятся скорость обращения правовых ресурсов, технологическая интеграция и процессуальная прозрачность.

Выявленные в ходе анализа противоречия между нормативной гарантией и фактической реализацией права на судебную защиту, между необходимостью ускорения процедур и сохранением их справедливости, между публичными интересами государства и частными интересами предпринимателей требуют системного и сбалансированного подхода. В этой связи предложенные направления совершенствования законодательства и практики представляют собой единую концепцию процессуальной модернизации, нацеленную на повышение эффективности, предсказуемости и доверия к судебной системе.

Совершенствование арбитражного судопроизводства, основанное на технологической модернизации, доктринальной ясности и институциональной адаптивности, выступает необходимым условием укрепления правового государства, повышения конкурентоспособности национальной экономики и формирования устойчивой правовой среды, способной эффективно защищать предпринимательскую инициативу в условиях глобальных экономических трансформаций.

Список литературы:

- [1] Дементеева И. И. Вопросы применения видеоконференц-связи и веб-конференции в гражданском процессе // *Аграрное и земельное право*. — 2022. — № 6 (210). — С. 147–148.
- [2] Жеребкина Е. В. К вопросу о злоупотреблении процессуальными правами в гражданском судопроизводстве в период развития электронного правосудия // *Арбитражный и гражданский процесс*. — 2024. — № 6. — С. 17–23.
- [3] Иванюта Н. В. Актуальные вопросы электронного правосудия в арбитражном процессе // *Вестник гражданского процесса*. — 2024. — Т. 14, № 2. — С. 55–68.
- [4] Карандашева Н. Н. Использование системы веб-конференции при исполнении иностранных судебных поручений // *Евразийская адвокатура*. — 2024. — № 2 (61).
- [5] Крымский Д. И., Мельникова А. В. Злоупотребление процессуальными правами в контексте цифровизации правосудия // *Вестник гражданского процесса*. — 2023. — Т. 13, № 1. — С. 306–323.
- [6] Кукарцева А. Н. Участие в судебном заседании путём использования системы веб-конференции: за и против // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. — 2023. — Т. 7, № 4. — С. 519–528.
- [7] Мингалеев П.Р. Практика применения электронных инструментов участниками арбитражного процесса // *Digital Law Journal*. — 2023. — Т. 4, № 1. — С. 86–128.
- [8] Ненашев М. М. Основные формы злоупотребления в гражданском процессе: анализ судебной практики // *Арбитражный и гражданский процесс*. — 2016. — № 12. — С. 41–45.
- [9] Фокина М. А. Злоупотребление процессуальными правами: соотношение духа и буквы закона // *Вестник гражданского процесса*. — 2022. — № 1. — С. 48–62.
- [10] Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Санкт-Петербург : СПбГУ, 2009. — 52 с.
- [11] Верховный Суд РФ. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел по корпоративным спорам, связанным с применением ст. 53.1 ГК РФ [Электронный ресурс]. — Утв. Президиумом ВС РФ 30.07.2025. — Режим доступа: consultant.ru (дата обращения: 17.10.2025).
- [12] КонсультантПлюс. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел по корпоративным спорам, связанным с применением ст. 53.1 ГК РФ [Электронный ресурс]. — Утв. Президи-

умом ВС РФ 30.07.2025. – Режим доступа: consultant.ru (дата обращения: 17.10.2025).

[13] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: гл. 8 «Обеспечительные меры»; гл. 29 «Рассмотрение дел в порядке упрощённого производства»; ст. 153.2 «Участие в судебном заседании путём использования системы веб-конференции» [Электронный ресурс]. – М.: КонсультантПлюс, актуальная ред. – Режим доступа: consultant.ru (дата обращения: 17.10.2025).

[14] Право Журнал (Pravo. Ru). 3 из 4 документов подаются в арбитражные суды РФ онлайн: «Мой Арбитр» и цифровизация правосудия [Электронный ресурс]. – 24.04.2024. – Режим доступа: pravo.ru (дата обращения: 17.10.2025).

[15] Верховный Суд РФ. Обзор судебной практики № 2, 3 (2024) [Электронный ресурс]. – Утв. Президиумом ВС РФ 27.11.2024. – Режим доступа: vsrf.ru/documents/practice (дата обращения: 16.10.2025).

[16] Верховный Суд РФ. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел по корпоративным спорам, связанным с применением ст. 53.1 ГК РФ [Электронный ресурс]. – Утв. Президиумом ВС РФ 30.07.2025. – Режим доступа: consultant.ru (дата обращения: 17.10.2025).

[17] КонсультантПлюс. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел по корпоративным спорам, связанным с применением ст. 53.1 ГК РФ [Электронный ресурс]. – Утв. Президиумом ВС РФ 30.07.2025. – Режим доступа: consultant.ru (дата обращения: 17.10.2025).

[18] Банкротство в практике ВС РФ 2023–2024 гг.: ключевые кейсы и тренды [Электронный ресурс]. – 16.01.2025. – Режим доступа: probankrotstvo.ru (дата обращения: 17.10.2025).

[19] Верховный Суд РФ. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел по корпоративным спорам, связанным с применением ст. 53.1 ГК РФ [Электронный ресурс]. – Утв. Президиумом ВС РФ 30.07.2025. – Режим доступа: consultant.ru (дата обращения: 17.10.2025).

[20] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: гл. 8 «Обеспечительные меры»; гл. 29 «Рассмотрение дел в порядке упрощённого производства»; ст. 153.2 «Участие в судебном заседании путём использования системы веб-конференции» [Электронный ресурс]. – М.: КонсультантПлюс, актуальная ред. – Режим доступа: consultant.ru (дата обращения: 17.10.2025).

[21] ФПА РФ. Использование инструментов удалённого участия – не повод игнорировать нормы этики [Электронный ресурс]. – 29.08.2024. – Режим доступа: fparf.ru (дата обращения: 17.10.2025).

[22] Верховный Суд РФ. Обзор судебной практики № 2, 3 (2024) [Электронный ресурс]. – Утв. Президиумом ВС РФ 27.11.2024. – Режим доступа: vsrf.ru/documents/practice (дата обращения: 16.10.2025).

[23] ФССП России. Итоговый доклад о результатах деятельности за 2024 год [Электронный ресурс]. – 12.03.2025. – Режим доступа: fssp.gov.ru (дата обращения: 17.10.2025).

[24] Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2024 год [Электронный ресурс]. – М., 2024. – URL: <https://www.cdep.ru> (дата обращения: 17.10.2025).

[25] Право Журнал (Pravo. Ru). 3 из 4 документов подаются в арбитражные суды РФ онлайн: «Мой Арбитр» и цифровизация правосудия [Электронный ресурс]. – 24.04.2024. – Режим доступа: pravo.ru (дата обращения: 17.10.2025).

[26] Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2024 год [Электронный ресурс]. – М., 2024. – URL: <https://www.cdep.ru> (дата обращения: 17.10.2025).

References:

[1] I. Dementeeva. Issues of the use of videoconferencing and web conferences in civil proceedings//Agrarian and land law. — 2022. — № 6 (210). - S. 147-148.

[2] Zherebkina E.V. On the issue of abuse of procedural rights in civil proceedings during the development of electronic justice//Arbitration and civil proceedings. — 2024. — № 6. - S. 17-23.

[3] Ivaniuta N.V. Topical issues of electronic justice in the arbitration process//Bulletin of the civil process. — 2024. - Т. 14, NO. 2. - S. 55-68.

[4] N. N. Karandasheva. Using the web conference system in the execution of foreign judicial orders//Eurasian Bar. — 2024. — № 2 (61).

[5] Krymsky D.I., Melnikova A.V. Abuse of procedural rights in the context of digitalization of justice//Bulletin of the civil process. — 2023. - Т. 13, NO. 1. - S. 306-323.

[6] Kukartseva A.N. Participation in the court session by using the web conference system: for and against//Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences. — 2023. - Т. 7, NO. 4. - S. 519-528.

[7] Mingaleev P.R. Practice of using electronic instruments by participants in the arbitration process//Digital Law Journal. — 2023. - Т. 4, NO. 1. - S. 86-128.

[8] Nenashev M. M. The main forms of abuse in civil proceedings: analysis of judicial practice// Arbitration and civil proceedings. — 2016. — № 12. - S. 41-45.

[9] Fokina M. A. Abuse of procedural rights: the ratio of the spirit and letter of the law//Bulletin of the civil process. — 2022. — № 1. - S. 48-62.

[10] Yudin A. V. Abuse of procedural rights in civil proceedings: abstract. dis.... Dr. Jurid. sciences. - St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2009. - 52 s.

[11] Supreme Court of the Russian Federation. Review of the practice of arbitration courts in cases of corporate disputes related to the application of Article 53.1 of the Civil Code of the Russian Federation [Electronic resource]. - Approved Presidium of the Armed Forces of the Russian Federation 30.07.2025. - Access mode: consultant.ru (date of appeal: 17.10.2025).

[12] ConsultantPlus. Review of the practice of arbitration courts in cases of corporate disputes related to the application of Article 53.1 of the Civil Code of the Russian Federation [Electronic resource]. - Approved Presidium of the Armed Forces of the Russian Federation 30.07.2025. - Access mode: consultant.ru (date of appeal: 17.10.2025).

[13] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Chapter 8 "Interim Measures"; ch. 29 "Consideration of cases in the order of simplified proceedings"; Art. 153.2 "Participation in the court session by using the web conference system" [Electronic resource]. - M.: ConsultantPlus, current ed. - Access mode: consultant.ru (contact date: 17.10.2025).

[14] Pravo Journal (Pravo. Ru). 3 out of 4 documents are submitted to the arbitration courts of the Russian Federation online: "My Arbitrator" and digitalization of justice [Electronic resource]. - 24.04.2024. - Access mode: pravo.ru (access date: 17.10.2025).

[15] Supreme Court of the Russian Federation. Review of judicial practice No. 2, 3 (2024) [Electronic resource]. - Approved Presidium of the Armed Forces of the Russian Federation 27.11.2024. - Access mode: vsrf.ru/documents/practice (date of appeal: 16.10.2025).

[16] Supreme Court of the Russian Federation. Review of the practice of arbitration courts in cases of corporate disputes related to the application of Article 53.1 of the Civil Code of the Russian Federation [Electronic resource]. - Approved Presidium of the Armed Forces of the Russian Federation 30.07.2025. - Access mode: consultant.ru (date of appeal: 17.10.2025).

[17] ConsultantPlus. Review of the practice of arbitration courts in cases of corporate disputes

related to the application of Article 53.1 of the Civil Code of the Russian Federation [Electronic resource]. - Approved Presidium of the Armed Forces of the Russian Federation 30.07.2025. - Access mode: consultant.ru (date of appeal: 17.10.2025).

[18] Bankruptcy in the practice of the RF Armed Forces 2023-2024: key cases and trends [Electronic resource]. - 16.01.2025. - Access mode: probankrotstvo.ru (access date: 17.10.2025).

[19] Supreme Court of the Russian Federation. Review of the practice of arbitration courts in cases of corporate disputes related to the application of Article 53.1 of the Civil Code of the Russian Federation [Electronic resource]. - Approved Presidium of the Armed Forces of the Russian Federation 30.07.2025. - Access mode: consultant.ru (date of appeal: 17.10.2025).

[20] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Chapter 8 "Interim Measures"; ch. 29 "Consideration of cases in the order of simplified proceedings"; Art. 153.2 "Participation in the court session by using the web conference system" [Electronic resource]. - M.: ConsultantPlus, current ed. - Access mode: consultant.ru (contact date: 17.10.2025).

[21] FPA RF. Using remote participation tools is not a reason to ignore the norms of ethics [Electronic resource]. - 29.08.2024. - Access mode: fparf.ru (access date: 17.10.2025).

[22] Supreme Court of the Russian Federation. Review of judicial practice No. 2, 3 (2024) [Electronic resource]. - Approved Presidium of the Armed Forces of the Russian Federation 27.11.2024. - Access mode: vsrf.ru/documents/practice (date of appeal: 16.10.2025).

[23] FSSP of Russia. Final Performance Report 2024 [Electronic Resource]. - 12.03.2025. - Access mode: fssp.gov.ru (access date: 17.10.2025).

[24] Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. Summary statistics on the activities of federal arbitration courts for 2024 [Electronic resource]. - M., 2024. - URL: <https://www.cdep.ru> (access date: 17.10.2025).

[25] Pravo Journal (Pravo. Ru). 3 out of 4 documents are submitted to the arbitration courts of the Russian Federation online: "My Arbitrator" and digitalization of justice [Electronic resource]. - 24.04.2024. - Access mode: pravo.ru (access date: 17.10.2025).

[26] Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. Summary statistics on the activities of federal arbitration courts for 2024 [Electronic resource]. - M., 2024. - URL: <https://www.cdep.ru> (access date: 17.10.2025).